

Люй Фань помчался в кафе как ветер. Увидев Ян Си, он тут же врезал ему пощечину. К его удивлению, Ян Си даже не попытался уклониться, спокойно приняв удар по лицу. Наклонив голову набок, он спросил:

— Ну что, успокоился?

— Какой там покой! — Люй Фань плюхнулся на стул и раздраженно выпалил. — Ты что вообще творишь? Зачем ты при Бай Лин сказал это в лицо?

— Чтобы её разозлить, — спокойно ответил Ян Си, потирая щеку. — Когда человек злится, он теряет самообладание. Вот и она, в порыве гнева, позвонила своему спонсору прямо при «информаторе». Теперь я знаю, кто это. Раньше она никогда так не делала, всегда звонила из своей комнаты.

Люй Фань не мог не признать, что, хотя действия Ян Си казались опрометчивыми, они всегда попадали в самую точку. Он спросил:

— Что будем делать дальше?

— Сначала выжму из Бай Лин несколько ролей, а потом займемся Чэнь Тингом. Одних денег мало, нужны роли. Когда всплывут постельные фото, у них не будет времени на нас.

Люй Фань внимательно разглядывал спокойное лицо Ян Си и с недоумением спросил:

— Ты что, так любишь играть? Почему?

— Просто нравится, и всё, — ответил Ян Си, как будто это было само собой разумеющимся. — Разве можно объяснить, почему ты любишь кого-то?

— Конечно можно, — возразил Люй Фань. — Я точно знаю, за что люблю свою невесту.

Ян Си сделал выражение, в котором смешались досада и насмешка, и, поманив официанта, чтобы расплатиться, сказал:

— Значит, ты на самом деле её не любишь.

Люй Фань открыл рот, но смог только выпалить:

— Не носи чушь.

Несмотря на недоверие и споры, Ян Си железными фактами доказал, что для успеха нужно быть наглым и смелым. В тот же вечер Бай Лин позвонила, не только согласившись расстаться с Чэнь Тингом, но и предложив свою помощь. Её мягкий и спокойный тон был так не похож на её дневную гордость, что Люй Фань даже почувствовал себя неловко.

Ян Си без зазрения совести потребовал роль второго плана. Хотя это был всего лишь сериал начинающего режиссера, его финансировала компания «Хуавэй», одна из крупнейших в индустрии, за место в котором многие готовы были драться.

Сюжет был неплох — история о взрослении новобранца в армии, по структуре напоминающая будущий хит «Штурм солдат», но с несколько слабой динамикой, характерной для старых армейских фильмов. Люй Фань, листая сценарий, не мог не вздохнуть: если бы он взялся за это, фильм бы точно стал хитом. Но, подумав, он понял, что это было бы просто копированием будущих успехов. У него не было опыта, и он не верил, что дилетант может руководить

профессионалами.

— Компания, вероятно, хочет продвинуть этого режиссера, — вечером Люй Фань, держа телефон между плечом и ухом, обсуждал с Ян Си, пока обрабатывал дневные фотографии. — Такой крупный проект для неизвестного режиссера — это явно их задумка.

— Разве так можно? — услышав это, Люй Фань почувствовал внутреннее удовлетворение. — Сценарий выглядит слишком патриотичным. Наверное, это военные инвестиции, деньги не проблема. Почему бы «Хуавэй» не нанять известного режиссера?

— Известный режиссер стоит дорого, может не захотеть снимать такой сценарий, и не любит патриотичные темы. Аудитории это не нравится. «Принцесса-жемчужина» только что вышла, и я тебе говорю, что драмы о дворце Цин будут популярны ещё десяток лет. Если у Сестрицы Чжан есть ресурсы, можешь попросить пару ролей. Можно сосредоточиться на кино, но сначала нужно войти в индустрию.

— А как насчет фильма Люй Фэя?

— Недостаточно.

Ян Си задумался:

— Ты говоришь, что нужно «засветиться». Сколько времени это займет?

— Не знаю. Это зависит от удачи и роли. Кто-то становится известным после одного проекта, кто-то — никогда. А кто-то всю жизнь так и остаётся в тени. Ты какой вариант хочешь?

— Никакой. Я хочу быть знаменитым, — уверенно заявил Ян Си. — Ладно, я пойду шантажировать Чэнь Тина.

— Эй, Ян Си.

— Что?

Люй Фань сдержался, но не смог удержаться:

— Почему ты всегда называешь свои действия такими грубыми словами? Разве это шантаж?

Ян Си не задумываясь ответил:

— Потому что это звучит эффектно.

— ...

Люй Фань подготовил пресс-релиз о утечке кадров, опередив возможные утечки постельных фото. Даже если кто-то позже попытается их распространить, мало кто поверит, а многие сочтут это пиар-ходом. Этот метод был рискованным, так как в 2001 году аудитория ещё не была знакома с такими уловками. Если что-то пойдет не так, оправдаться будет сложно.

Когда он сдал текст, то ясно увидел, как на лице босса появилось недоумение. Тот посмотрел на него и спросил:

— Кому это предназначено?

— Чэнь Тину, — честно ответил Люй Фань.

Брови босса нахмурились ещё сильнее:

— Как ты связался с Чэнь Тином? Он же из компании «Чаоян»? У тебя там связи?

— Нет, просто случайно познакомились, — старался выглядеть непринужденно Люй Фань. — Я ведь сфотографировал его. Познакомились в перепалке.

В одно мгновение босс превратился в черепаху, медленно втянув голову в панцирь и пробормотав:

— Ты просто сводишь меня с ума, Люй. Кого ты обманываешь? Это опять связано с Ян Си? Вы что, встречаетесь, что всё время думаешь о нём?

Люй Фань изо всех сил старался скрыть своё смущение:

— Нет, это же дело Чэнь Тина.

— Ладно, как хочешь, — голова босса высунулась из панциря, и он постучал лапой по документу. — Делай с Ян Си что хочешь, я не буду вмешиваться. Но если тебя обманут, не приходи ко мне плакать. — Он сделал паузу и добавил. — Я заплачу тебе 10 юаней за тысячу иероглифов, и так будет всегда.

— Десять? — первая реакция Люй Фаня была:

— Босс, это мало.

— Десять мало? — глаза босса округлились. — Сколько ты хочешь?

Тут Люй Фань вспомнил, что это 2001 год, и в маленьких кафе можно купить обед за 5 юаней. Десять за тысячу иероглифов было не так уж и мало. Затем он снова очнулся и с подозрением спросил:

— Босс, у нас есть гонорары?

— Потому что ты не использовал мои связи! — заорал босс. — Такого правила нигде нет, убирайся!

Люй Фань выскочил из офиса, увидев, как Линь-цзы, опершись на перегородку, смотрит на него.

— Чего пялишься?

— Ты всё больше нравишься боссу, — улыбнулся Линь-цзы. — Я слышал, у тебя даже гонорар есть.

Люй Фань воспользовался моментом:

— Я раньше не знал, что у нас есть гонорары.

— Кто знает, я нигде такого не слышал, — Линь-цзы вернулся к своему компьютеру. — Босс довольно щедрый.

Люй Фань был удивлён. В его воспоминаниях до перерождения босс был неясным и слабым образом, скорее безразличным, чем неприятным. Но теперь, познакомившись ближе, он понял, что это неплохой человек.

— Кстати, ты знаешь про мандаринок? — спросил он, направляясь к своему месту. — Они ведь моногамны, верно?

— Не совсем, — Линь-цзы привык к вопросам. — Они просто играют вместе во время спаривания, а потом самец уходит линять, а самка растит птенцов. В следующем году она находит нового партнёра.

— Тогда почему мандаринок считают символом влюблённых? — удивился Люй Фань.

— Потому что они любят быть вместе, и всегда вдвоём, — объяснил Линь-цзы. — Это просто человеческое заблуждение.

Люй Фань подумал о Бай Лин и Чэнь Тине и не мог не согласиться. Он рассказал об этом Ян Си, который рассмеялся, назвав их «идеальной парой». Однако, когда он увидел ресурсы, предложенные Сестрицей Чжан, смеяться перестал.

<http://bllate.org/book/17700/1652536>